ДАЙТЕ НАМ ДОРОГУ!

Сабля бьётся на боку,
Щит есть и копьё.
Всаднику такому
Славное житьё!

Дайте нам дорогу!
Берегись! — кричу.
Я быстрее птицы
На коне скачу.

Чрез леса и горы,
Реки и моря...
Все меня боятся,
Как богатыря.

Стану заступаться
Я за всех сирот,
Защищая слабых,
Словно Дон Кихот.

Этот добрый рыцарь
Полюбился мне —
И, как он, я еду
На своём коне.

При копье и сабле,
Со щитом в руке,
Выехавши с дачи
В поле налегке.

❀

Не троньте майского жучка.
За что его губить!
Росу небес он пьёт с листка,
К цветку порхает от цветка:
Ему н е д о л г о жить...
Не троньте майского жучка!

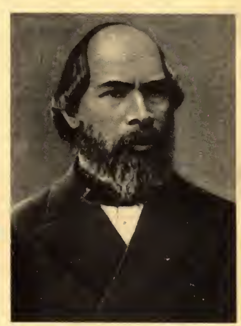
ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА УЛЬЯНОВЫХ

120 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина

Родители Володи — Мария Александровна и Илья Николаевич.

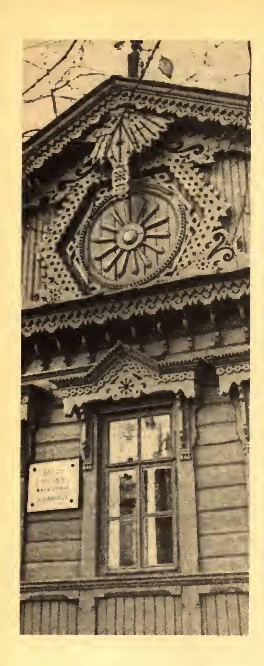

Комната Володи.

Володя с сестрой Олей.

Гимназист
Владимир Ульянов.

Повесть
Окончание

Владислав БАХРЕВСКИЙ

СЕЯТЕЛЬ

Мама разрезала курицу пополам и подала Петру Петровичу и Женьке.

— А себе? — удивился Женька.

— Ешьте, мужички, сытнее, у вас нынче работа большая-пребольшая.

Завтракали серьёзно, но быстро.

На дворе Пётр Петрович сказал сыну:

— Засыпай в зерновые баки ячмень,— а сам ещё раз проверил пружины, которые заглубляют сошники в землю.

Небо текло над полем как вода подо льдом. Синева жглась.

Тракторок вёл Женька. Отец доверил ему, может быть, самую важную работу. Трактор должен идти по полю по струнке. Сам Пётр Петрович трудился на сеялке, он же разворачивал трактор для нового прохода по полю.

Воздух бодрит, а земля парит. Её дух сродни Хлебному печному духу. Всей разницы: на печи сердце затаивается сверчком, а на поле — птицей летит.

Женька давно приметил: как задышит земля весенним духом, так почки на деревьях и полопаются. Пока ячмень сеяли, зазеленела берёзовая роща. За какой-нибудь час остались чёрными только поле да семь дубрав. У дубрав своё правило: последними зеленеют, последними листву роняют.

Как отсеялись, Женька сразу прибежал к реке. А на другом берегу Женя гуляет.

— Посмотри, какие цветы выросли перед нашим домом. Нарциссы.

— Цветы — это хорошо,— сказал Женька, поглаживая ладонью о ладонь.— А я хлеб сеял.

МАМА ДЛЯ ГУСЯТ

Барашек вошёл в берега, гусята чуть-чуть подросли, и Женя повела их на Заводь. Гусят было триста, но они были послушными детьми. Женя остановится, выбирая путь поровнее, и все триста стоят, ждут. Женя прибавит шагу, и гусята лапами, лапами, вперевалочку...

У воды Женя замешкалась, но гусята, хоть и видели воду впервые в жизни, обрадовались — плюх-плюх-плюх! И вот уже триста корабликов поплыли по Заводи, то гребя лапками, то прокатываясь на тихих струях, пугаясь старого шелестящего камыша и опуская головки в воду. Кто там живёт в глубине, в тишине?

— Не пора ли нам домой? — спросила Женя, поднявшись на пригорок, чтобы гусята её видели.

Повернулась и пошла. И все гусята, попискивая, поднимая брызги, кинулись из воды на берег и лапками, лапками, вперевалочку...

— Ходят за мной, как дети за мамой! — смеялась Женя.

— Так оно и есть,— сказал папа.— Гусята ведь инкубаторские. Сами себе маму выбирают.

Они пересчитали гусят раз, пересчитали два раза, три раза пересчитали. Не было четырёх гусят.

Женя сбегала на Заводь, облазила камыши. Гусята исчезли.

ТИРАНЫ

Дмитрий Львович привёз десять ульев. Ульи поставили на краю леса, под липами.

Жене очень хотелось посмотреть на пчелиную жизнь поближе, но пчёлы так

жужжали, проносились так близко от лица.

— Пусть они привыкнут к нам,— сказала мама Инга.— Мы обязательно подружимся — спешить не надо.

Её, такую умную, и ужалила пчела под правый глаз.

— Духи не понравились,— сказал Дмитрий Львович.

— Мои духи?! Парижские?!

— Пчёлы запах мёда ценят превыше всего. Ослушников они наказывают.

— Тираны! — Мама посмотрела на себя в зеркало и ужаснулась: — Что они со мной сделали? Щека как мяч, глаз — щёлочкой. Ну клоун и клоун!

Папа хохотал, а Женя помалкивала. Мама Инга была права. С таким лицом — только в цирке выступать.

РАСПРЯ

Чтобы спасти гусят от хитрого вора, Дмитрий Львович купил гусака и четы-

рёх гусынь. И правильно сделал. Взрослые гуси чувствовали опасность и поднимали такой гогот, так махали крыльями, что на их зовы к Заводи бежали все кто мог. Гусята перестали исчезать.

Тут бы радоваться, но радости в Семибратье не было. Женькины родители поссорились с Жениными родителями. Из-за луга.

Пётр Петрович сказал Дмитрию Львовичу:

— Зачем вам столько травы? А нам бычков кормить нечем. Давайте я скошу ваш луг.

— Но у нас пчёлы,— возразил Дмитрий Львович.— И вы сами посмотрите. На лугу много неопалимой купины, это растение занесено в Красную книгу. Да ведь и нарциссы жалко.

— Цацы городские! — сказал в сердцах Пётр Петрович.— Красная книга у них. Бычков, говорю, кормить нечем.

— Так скосите траву в пойме.

— А зимой тогда что делать? В пойме трава ещё не поспела.— И Пётр Петрович ушёл не попрощавшись.

В тот же день Женька приходил на Барашек дразнить Женю. Она купалась, а он дразнился:

— Гусыня! Гуська! Лапчатая! Га-га-га!

Женя не отвечала, и Женька злился.

— Черёмуха поспеет — ни кисточки не получите! Дубравы на нашей стороне, а в дубравах — боровики. Шапки — во! И всё — нам, а вам — шиш!

Женя отжала волосы, взяла платье и ушла. Ни словечка не сказала.

Женька с досады хотел мост разломать, но не стал связываться. Зато уж на мопеде гонял по своему правому берегу туда-сюда, туда-сюда, пока бензин не кончился.

Рис. Н. УСТИНОВА

КЛУБНИЧНЫЙ ХОЛМ

Грозить и обижать себе дороже. Уже с утра Женино голубое платьице объявилось на Клубничном холме.

«Приехали. Раньше всё наше было, а теперь делись»,— злился Женька.

Терпел-терпел — не вытерпел, вышел на Барашек, а Женя ему рукой машет.

— Чего стоишь, клубника поспела! Вку-усная! Да куда же ты?

— Я сей миг! Я за банкой.

Женька был человек хозяйственный.

А Женя была человек понимающий.

— Давай твоим бычкам траву рвать,— предложила она.

— Трава и гусям нужна. На мою сотню мешок всё равно что пылинка.

— Но ведь это лучше, чем ничего. А о гусях не думай. Они в Заводи наедаются.

— Ладно,— согласился Женька, но всё-таки спросил: — Ты за так для наших бычков будешь стараться?

— Почему за так?

— А за сколько?! — насторожился Женька.

— За-ради нашей дружбы.

Женька примолк. И всё вздыхал потом.

БЫЧКИ И ГУСИ

Ах, как хорошо, когда люди друг о друге думают, друг другу жить помогают.

На корм бычкам Дмитрий Львович отдал своё ячменное поле. Зелёный корм бычкам как для Женьки вареники.

Спасли бычков от голода, а себя от распри. И луг спасли, с нарциссами и

неопалимой купиной, с мятой, с чебрецом...

Выгнал однажды Женька бычков на Барашек, чтоб погуляли, водицы попили. Сам между бычками похаживает. Красуется. Бычки-то уж почти быки.

Увидел Женю и крикнул:

— Слабо на наш берег, к моим бычкам!

— А тебе слабо к моим гусям.

— К гусям? Они у тебя львы, что ли?

Женя перешла Барашек по мосту, погладила трёх бычков, и они ничего.

Женька тоже перешёл Барашек и направился к стае. Гусак как загогочет, гусыни и молодые гуси шеи вытянули, зашипели, кинулись на смельчака. Женька постоял-постоял да бегом в воду! Перебрёл Барашек и ушёл домой, ни разу не обернувшись.

ТАЙНА

Они шли по краешку оврага, под тёмными елями, по зелёному мху, по папоротникам. Папоротники тоже как лес, выше головы.

— В этом бору,— сказал Женька шёпотом,— жил разбойник Клюй. Говорят, он с мешком золота в землю провалился. А где — никто не знает.

Жене было страшновато, но она помалкивала, только глазами поглядывала. Не стоит ли за деревом волк, или медведь, или разбойник Клюй?

Женька шёл впереди и вдруг — стоп! Женя ткнулась ему в спину носом, да так больно, что из глаз слезинки выкатились.

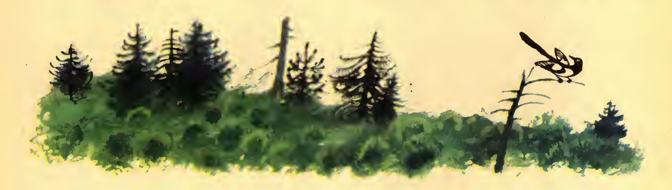
— Смотри! — сказал Женька.— Чуть не раздавили.

Под высоким конским щавелем прямо на земле было устроено гнездо, а в нём четыре яичка, голубовато-зелёные в тёмную крапинку.

— Это чьи? — спросила Женя, сразу позабыв про ушибленный нос.

— Наверное, овсянки. Овсянки на земле гнёзда строят.

Посмотрели на гнёздышко, обошли стороной. Бор становился всё тесней,

всё темней, всё неприветливей.

— Самое разбойное место,— сказал Женька.— Давай затаимся и поглядим.

Они легли в траву над оврагом и стали слушать и смотреть.

Кукушка им покуковала, потрещала сорока. Сорока перелетела овраг и уж там так разволновалась, что Женька головой завертел, высматривая. Да и сжал Жене руку, пребольно сжал. Она не пискнула, поняла, что надо молчать. И увидела наконец-то, что хотела им показать сорока.

На противоположном берегу оврага из-под корневища упавшей ели выходили из норы лисята. Их было сначала пятеро, а потом появилось ещё двое. Насторожив ушки, лисята нюхали воздух, да так осторожно, словно горячий чай пробовали. А потом принялись скакать, гоняться друг за другом, падать на спину, толкаться, кусаться, кувыркаться.

— Ползём в лес. Напугаем — уйдут,— прошептал Женька.

В безопасном месте он потряс над головой кулаком:

— Это ведь их мамаша таскала гусят.

Надо отцу сказать о норе. Пусть ружьё зарядит.

— Женька! — У Жени кончик носа стал красный, глаза заблестели.— Дай мне честное слово!

— А про что?

— Ты дай, тогда и скажу. Я ведь о плохом не буду просить.

— Честное слово! — сказал Женька.

— Никому и никогда не говори про лисью нору.

— Так ведь от лисы вам же плохо.

— Ничего не плохо. Гусят стеречь надо лучше. Ты сам видел: лисята как дети. Как мы с тобой.

Женька подумал и закивал головой.

— Да конечно — дети. Кто же ещё? Они сами охотиться пока не умеют.

Возвращались домой счастливые. У них, у Жени и Женьки, была своя тайная тайна. С ушками, с ножками!

Они прошли мимо пасеки над Барашком и остановились в удивлении.

Возле самого большого дома, на Женькиной стороне, стоял грузовик, а на берегу реки мал-мала — белоголовые, как боровики,— мальчики и девочки.

— Семеро! — сосчитал Женька.— Вот тебе и школа. Сама к нам приехала.

Вавилонская башня
и другие древние легенды

Под общей редакцией К. Чуковского

КАИН И АВЕЛЬ

У Адама и Евы было два сына.

Старшего звали Каин, а младшего — Авель. Каин пахал землю, но землю не любил. И звёзд не любил, и птиц не любил, и не любил деревьев. Каин всем завидовал и всех ненавидел, потому что он был злой и жестокий.

Когда птицы пролетали над землёй, Каин бросал в них камни: завидовал птицам, что они умеют летать.

Когда звёзды зажигались на небе, Каин и в звёзды кидал камни, потому что звёзды умели светить. Когда в полдень деревья бросали на землю тень, Каин обламывал ветви — он и тени чужой завидовал! Злой человек был Каин, очень злой.

Брат Каина — Авель был весёлый и добрый. Он пас овец. С утра до вечера бродил со своим стадом по широким лугам, играл на свирели, пел песни.

Звёзды, деревья и птицы слушали его песни.

Это были первые песни на земле.

Птицы, деревья и звёзды полюбили Авеля. А Каина стали бояться.

Однажды холодной ночью вздумали братья разжечь костры.

Долго Каин разжигал свой костёр. Но не слушался огонь злых Каиновых рук. Не горел.

А под добрыми руками Авеля костёр вспыхнул сразу. Затрещали ветки, будто только и ждали лёгких пальцев Авеля.

«Каин убивает брата своего Авеля», старинная миниатюра.

Заискрилось пламя.

Весело стало кругом, тепло. Запел Авель песню про огонь, и про звёзды, и про то, как хорошо жить.

Позавидовал Каин Авелю, что костёр у него разгорелся. Поднял с земли камень и убил брата своего.

Оборвалась песня.

Упал Авель на землю.

Покатилась свирель-дудочка.

Не играть ей больше весёлых песен!

Оглянулся Каин.

Кругом — никого. «Никто не видел, как я убил Авеля, никто и не узнает»,— подумал Каин.

И убежал в лес.

Крадётся Каин по лесу, вдруг слышит — деревья зашептали: «Каин, где брат твой Авель?»

Бросился Каин от деревьев в степь, а над ним звёзды встали да как зазвенят с неба: «Каин, где брат твой Авель?»

Заметался Каин: куда уйти от звёзд? К земле пригнулся, ползёт как паук, глазами косит, а тут светло стало.

Проснулись птицы. Со всех сторон галдят:

«Каин, где брат твой Авель?!»

И почудилось Каину — это весь мир кричит ему вслед: «Где брат твой Авель?»

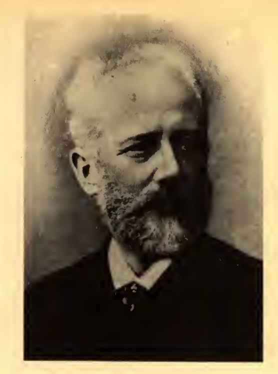
— Разве я сторож брату своему? — дерзко ответил Каин.

Понял Каин, что хоть никого и не было, когда он убил Авеля, да были звёзды, деревья, птицы...

И возненавидели люди Каина за то, что он запятнал землю кровью. И прокляли его. И его имя.

С тех пор прошло много-много веков. Много звёзд угасло. Люди рождались, жили и умирали. Менялись обычаи. Забывались сказки. Но до сих пор про злого, завистливого человека говорят: Каин. Или ещё: окаянный.

Пересказала Н. ГРЕБНЕВА

В эти дни мы празднуем юбилей великого русского композитора Петра Ильича Чайковского. Он создал множество замечательных произведений. Вы все, конечно, знаете его балеты-сказки «Щелкунчик», «Спящая красавица» и «Лебединое озеро», а когда подрастёте, будете обязательно слушать его прекрасные оперы «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Иоланта»...

Специально для вас, ребята, он написал свой знаменитый «Детский альбом», состоящий из 24 фортепианных пьес. Те, кто учится игре на фортепиано, наверняка играли хотя бы одну из них — «Старинную французскую песенку», «Неаполитанскую песенку» или «Камаринскую». Чайковский не случайно многие пьесы из этого альбома назвал песенками. Их так и хочется напевать! Только до сих пор у этих песенок не было слов. И вот недавно поэт Виктор Лунин написал стихи ко всем пьесам «Детского альбома». Здесь мы печатаем четыре из них. А если вам захочется эти пьесы спеть, то вам просто нужно будет заглянуть в ноты «Детского альбома».

РУССКАЯ ПЕСНЯ

РУССКАЯ ПЕСНЯ

Виктор ЛУНИН

— С тобой во лесок, во лесок пойдём,
Моя доченька!
— Почто во лесок, во лесок пойдём,
Моя матушка!
— С тобой по грибы, по грибы пойдём,
Моя доченька!
— Ну что ж, по грибы, по грибы пойдём,
Моя матушка.
Пойдём по грибы,
Пойдём по грибы —
Я-го-ды!

КАМАРИНСКАЯ

До чего сегодня весело у нас —
Под Камаринскую все пустились в пляс.

Пляшет мама, пляшет папа, пляшу я,
Пляшут сёстры, пляшет вся моя семья.

Пляшет бабка, пляшет дед,
Пляшет братик и сосед.

Пляшет кошка, пляшет кот,
Пляшет Жучка у ворот.

И кадка, и ушат,
И грабли, и ухват.

И веник, и метла,
И ножки у стола.

Пляшут чашки, пляшут ложки и горшки,
Сковородки, поварёшки, котелки.

Пляшут миски, пляшут вёдра, пляшет таз...
До чего сегодня весело у нас!

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

МАРШ ДЕРЕВЯННЫХ СОЛДАТИКОВ

**Ать-два, левой-правой, ать-два, левой-правой,
Вдоль плетней, заборов и оград,
Ать-два, левой-правой, ать-два, левой-правой,
Марширует бравый наш отряд.**

**Ать-два, левой-правой, ать-два, левой-правой,
Мы легко и весело идём.
Ать-два, левой-правой, ать-два, левой-правой,
Песню деревянную поём.**

**Ать-два, левой-правой, ать-два, левой-правой,
Марширует бравый наш отряд.
Ать-два, левой-правой, ать-два, левой-правой,
Командир ведёт нас на парад.**

БАБА - ЯГА

**Кто там! Кто там летит в вышине!
Кто там в тёмной ночной глубине!
Кто там воет, кто там стонет,
Кто метлою тучи гонит!
Кто там кружится над чёрною чащею,
Кто там свистит над деревнею спящею!
Кто там совою за окнами ухает!
Кто там по крышам ножищами бухает!
Кто там не прочь
Целую ночь
Птичек шугать,
Деток пугать!
Кто там! Кто там летит над землёй!
Чей там слышится хохот и вой!**

**Это баба-яга, костяная нога
Над землёю кружит,
Тёмный лес сторожит.
Это баба-яга, костяная нога.
Ей кружить под луной
Очень грустно одной,
Потому-то она
Всю-то ночку без сна
Заунывно поёт
И из дома зовёт
Всех нас.**

Вот таким предстанет перед будущим космонавтом Юпитер. Планета плывёт в чёрном космосе, окружённая своими спутниками.

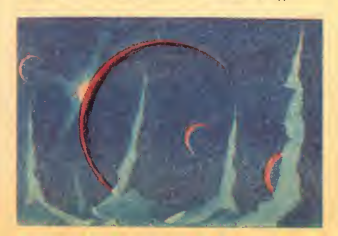
А это вид Сатурна с одного из его спутников. Гигантский Сатурн, опоясанный кольцами, занимает полнеба. Незабываемое зрелище для будущих исследователей.

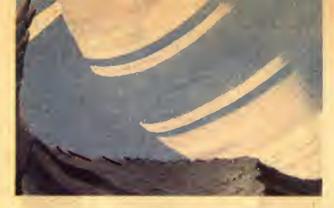

В КОСМОСЕ

Известно, что есть космонавты-художники. Они летают на космических кораблях вокруг нашей планеты. Но бывают ещё, оказывается, и художники-космонавты, которые наведывались уже в самые отдалённые уголки Вселенной, куда не долетает пока ни один космический аппарат. Добраться туда можно только при помощи фантазии, воображения. Недавно Мурзилка познакомился с юным художником-космонавтом, вернувшимся как раз из дальних звёздных странствий. Вот его путевые впечатления.

Так хочется верить, что земляне неодиноки во Вселенной! Вот каким могут увидеть братья по разуму с неизвестной планеты затмение своей звезды.

Может быть, где-то в просторах Вселенной есть и такая планета-гигант.

Исследуя космос, люди обязательно побывают на Ганимеде — спутнике Юпитера.

Венера — соседка Земли. Но жить на ней невозможно. Близкое Солнце превратило планету в выжженную пустыню.

Затмение планеты Юпитер. Возможно, когда-нибудь космонавты увидят и такую картину.

Ребята, вот вам задание № 3 — присылайте рисунки ближних планет и далёких-далёких звёзд. Может быть, через много лет, когда космические корабли приблизятся к ним и сделают фотографии, они окажутся похожими на ваши фантастические рисунки.

Рисунки Матвея ОВСЯННИКОВА

На одном из спутников Юпитера. Далёкое-далёкое Солнце не в силах обогреть этот холодный мир.

ХРЮКАЛКА

Юрий КОВАЛЬ

Поздним весенним вечером, когда солнце спрячется за верхушки деревьев, неведомо откуда появляется над лесом странная длинноклювая птица. Летит низко над прозрачным ольшаником и внимательно оглядывает все просеки и поляны, будто ищет чего-то.

— Хорх... хорх...—доносится сверху хриплый голос.— Хорх...

Раньше в деревнях говорили, что это не птица вовсе, а вроде бы чертёнок летает над лесом, разыскивает свои рожки, которые потерял.

Но это, конечно, не чертёнок. Это летает над лесом вальдшнеп, ищет себе невесту.

У вальдшнепа вечерние глаза — большие и тёмные. За хриплый голос вальдшнепа иногда называют «хрюкалка», а за длинный клюв — «слонка».

В одной деревне, слышал я, зовут его ласково «валишень». Такое название мне нравится больше всего.

Рис. Г. МАКАВЕЕВОЙ

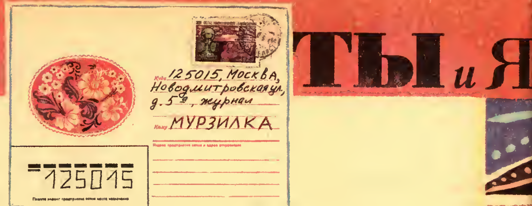
Конкурс! Конкурс! Конкурс!

САМИ С УСАМИ

Кого вы любите очень-очень? Наверно, родителей, братьев, сестёр, бабушек, дедушек, прабабушек, прадедушек, и конечно, друзей, учителей и разных хороших людей. Про них — наш конкурс. И «Мурзилке», и его читателям хочется познакомиться с теми, кого вы любите, а также узнать за что. Какие они — весёлые, грустные, добрые, строгие, немногословные, крикливые, спокойные, неугомонные, что им нравится, а что не нравится? Интересно же! А вдруг они и нам придутся по душе? Короче, с нетерпением ждём ваших писем с портретами тех, кого вы хорошо знаете. Можно написать маленький рассказик, можно нарисовать, а можно и написать, и нарисовать — кто что умеет, кто как хочет. А мы развесим на страницах «Мурзилки» эти рисунки и рассказы, устроим галерею портретов. Приступайте! Только не забудьте написать на конверте — «Сами с усами».

Победителей конкурса ждут призы!

Конкурс! Конкурс! Конкурс!

ТЫ и Я

Это отклики наших читателей на письмо Наташи Горбачёвой из села Ново-Покровка Джамбулской области.

Нас очень разволновало письмо Наташи, где она просит совета, как поступить со своей бывшей подругой, с которой она даже подралась. Она очень обиделась на подругу. Вот наш совет. Если Наташа считала, что она ей подруга, то должна была поговорить с ней как друг. А не обижаться на неё, а тем более не драться. Конечно, она Наташе сделала больно, но эта боль уже прошла. Остался, как пишет Наташа, на сердце камень. Пусть Наташа теперь вспомнит хорошее, и сердце у неё станет мягче, и она сама поймёт, что ей надо делать и как поступать.

Таня ОДНОМАЙЛОВА и Марина РЫБИНА, г. Ейск

Конечно, Наташа, я тебя понимаю. Если бы твоя подруга была хорошей, она бы тебя познакомила с той девочкой и вы бы играли вместе. Так бы ваша дружба продолжалась. Если она тебя теперь обзывает, ты на неё не обращай внимания. Но подраться я бы тоже подралась. Не вытерпела бы. У меня характер такой. И честно говоря, я бы ей отомстила, только уж морально.

Марина, г. Новогрудок

Дорогой Мурзилка, передай Наташе — пусть она не огорчается. Ведь это не так страшно. У меня тоже такое было. Ты, Наташа, не обращай на неё внимания, и всё будет хорошо. И не надо мстить, она сама поймёт свою ошибку. И ещё давай с тобой дружить. Вот мой адрес: 233040, Литовская ССР, г. Каунас, ул. Раситес, дом 40, кв. 7.

Ира КАХЛАУСКАЙТЕ

Наташа, тебе надо поговорить с твоей бывшей подругой и возобновить дружбу. А в следующий раз уже не прощай предательства.

Женя ШАПИРО, г. Саратов

А вот ещё два письма, авторы которых ждут ваших советов, вашей помощи.

Дорогой Мурзилка! Как мне избавиться от страха? Когда я одна дома, мне кажется, что какая-то тень ползёт на меня. Или раздастся какой-нибудь звук, а я сразу боюсь. Мама мне говорит, что я должна не думать об этом. Но у меня не получается. Помогите мне.

Катя, г. Горький

Здравствуй, Мурзилка! Мне в нашем классе нравится девочка Аня. Я хочу с ней дружить. Но если мы будем дружить, то мальчики начнут меня дразнить, обзывать — «тили-тили-тесто, жених и невеста!». Помоги, пожалуйста.

Паша, г. Челябинск

ИТОГИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ВИКТОРИНЫ

Наверное, наши читатели уже ждут не дождутся узнать, кто же стал победителем литературной викторины, напечатанной в одиннадцатом номере «Мурзилки» за прошлый год. И конечно, очень интересно, какие призы получили победители. Ну раз уж Мурзилка обещал наградить знатоков-кинологов, своё слово обязательно сдержит. Тем более что потрудились многие ребята на славу!

А Мурзилка, честно говоря, опасался — под силу ли читателям будет определить, отрывки из каких произведений и каких авторов напечатаны в журнале. Оказывается, девочки и мальчики не только много читают, но и запоминают, кто написал ту или иную повесть, рассказ. Их так просто не проведёшь! Можно и посложнее задания давать. Итак, вот какие произведения были напечатаны в журнале: «МУМУ» Ивана Сергеевича ТУРГЕНЕВА, «КАШТАНКА» Антона Павловича ЧЕХОВА, «БЕЛЫЙ ПУДЕЛЬ» Александра Ивановича КУПРИНА и «КАРТОФЕЛЬНАЯ СОБАКА» Юрия Иосифовича КОВАЛЯ.

Что же касается пород собак, упоминавшихся в журнале, то тут получилось настоящее соревнование. Кто насчитал 35 пород, кто 46, а кто даже 54 породы. Мурзилка и представить себе не мог, что в одном номере журнала поместится сразу столько собак!

И наконец настало время объявить победителей!

Андрей АГАФОНОВ, г. Нарва Эстонской ССР
Инна АЛХИМИНА, г. Мурманск
Оля БЕЛИЦКАЯ, Москва
Саша ЛЬВОВ, Москва
Лиза МЕЛЬНИЧЕНКО, г. Симферополь
Лена МЯСОЕДОВА, г. Иваново
Женя ЧЕБЛОКОВА, г. Свердловск
Саша ЧЕРНИЧКИН, пос. Мышкин Ярославской области
Алёша ЮРОВ, пос. Среднебелая станция Амурской области
Клуб «ПЫТЛИВЫХ И ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ» районного Дома пионеров и школьников, г. Лудза Латвийской ССР

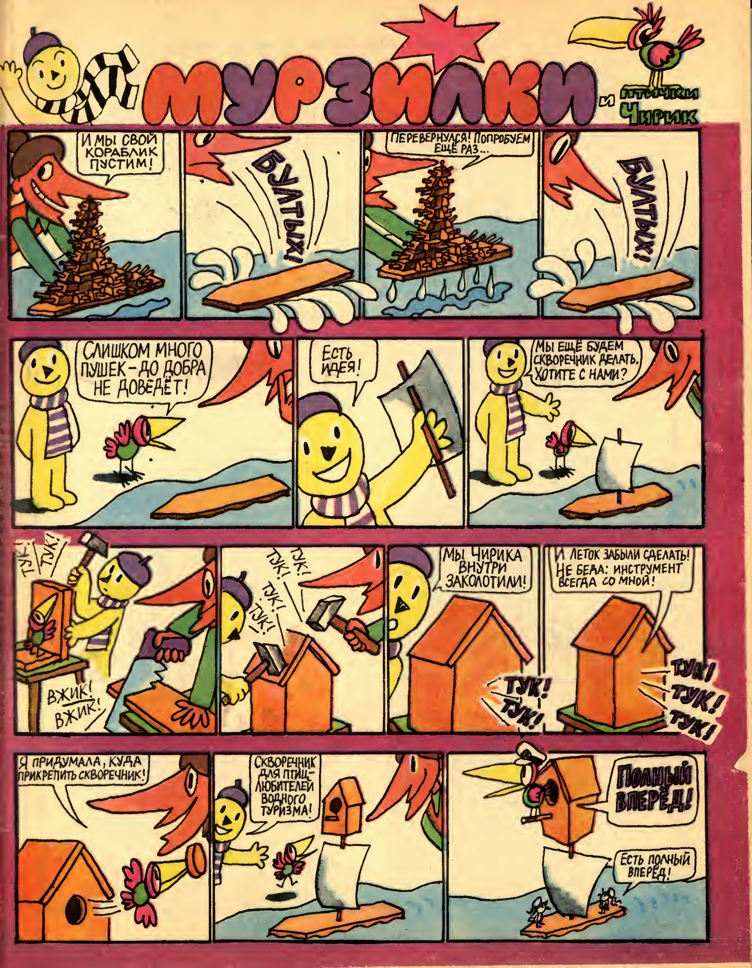
Эти ребята прислали самые точные и полные ответы. Мурзилка от души поздравляет их и награждает каждого фотоаппаратом «Смена». Фотографируйте, ребята, своих любимых собак!!!

А. Семёнов
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ВЕСНА! СОЛНЫШКО ПРИГРЕВАЕТ, РУЧЬИ ТЕКУТ...
КОРАБЛИ СТРОИТЬ НУЖНО!
Я СДЕЛАЮ БРИГАНТИНУ!
ВЖИК! ВЖИК!
А Я ЧТО-НИБУДЬ С КРЫЛЬЯМИ. С ПОДВОДНЫМИ...
ВЖИК! ВЖИК!
ИНТЕРЕСНО: ЯБЕДА-КОРЯБЕДА ЧТО-НИБУДЬ СМАСТЕРИТ?
УЖ ОНА-ТО ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРИГОТОВИТ КАКУЮ-НИБУДЬ КАВЕРЗУ!
ТУК! ТУК!
ТУК! ТУК!
ХЕ-ХЕ-ХЕ! КОРАБЛИКИ СТРОЯТ! МЫ ТОЖЕ КОЕ-ЧТО ПОСТРОИМ...
ВЖИК! ВЖИК!
ТУК! ТУК!
ГОТОВО! НУ-КА, ПОПРОБУЕМ В ДЕЙСТВИИ... ПЛИ!!!
ОТЛИЧНО! ТЕПЕРЬ МЫ КОРАБЛИ МУРЗИЛКИ И ЧИРИКА ПУСТИМ КО ДНУ!
БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ!
Я СВОЙ КОРАБЛЬ НАЗОВУ „ОРЁЛ"!
А Я... СМОТРИ, ЯБЕДА-КОРЯБЕДА ИДЁТ!
ПОПЛЫЛИ!

Мурзилки и птички Чирик
И мы свой кораблик пустим!
Бултых!
Перевернулся! Попробуем ещё раз...
Бултых!
Слишком много пушек – до добра не доведёт!
Есть идея!
Мы ещё будем скворечник делать. Хотите с нами?
Тук! Тук!
Вжик! Вжик!
Тук! Тук! Тук! Тук!
Мы Чирика внутри заколотили!
Тук! Тук!
И леток забыли сделать! Не беда: инструмент всегда со мной!
Тук! Тук! Тук!
Я придумала, куда прикрепить скворечник!
Скворечник для птиц-любителей водного туризма!
Полный вперёд!
Есть полный вперёд!

КУЧА МАЛА КУЧА МАЛА КУЧА МАЛА КУЧА МАЛА

В. БЛАГОДАРНЫЙ

НОЧНОЙ МУЗЫКАНТ

«Свири-свири-свири-чок!» —
Песенку поёт Сверчок:
Очень грустную, родную
И немножечко печную...

Дина ТЕЛЕВИЦКАЯ

КАЧЕЛИ

Раз! —
Я села на качели.
Два! —
Качели полетели.
Три! —
Слезай! — кричит Вадим.—
Покачалась —
Дай другим!..

О. и К. СОЛОВЬЁВЫ

Чей-то дом — одни окошки —
Примостился в уголке.
Не летайте в гости, мошки,
Помните о...

пауке

Рис. А. МАРТЫНОВА